

АББРЕВИАТУРНАЯ ОМОНИМИЯ – ЯВЛЕНИЕ НЕИЗБЕЖНОЕ В СИСТЕМЕ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ.

Шарипова М. К., СамГУ.

В настоящей статье говорится о продуманном, упорядоченном составлении и использовании аббревиатур, как неизбежное явление в системе русского словообразования.

В современном русском языке аббревиатуры стали появляться в конце XIX века, но бурное развитие и распространение этого способа образования слов приходится на послереволюционный период, который получил в русистике метафорическое название «аббревиатурного взрыва» (1917-1922 гг.). В начале XX века на территории Европы складываются два очага аббревиатурных инноваций, отличающихся объектами наименования и способами конструирования, русско-польский и англо-франко-германский. Современные исследователи подчёркивают, что в первой трети XX века и в последующие годы аббревиация достигла наиболее высокой точки своего развития в русском и польском языках. Этому способствовали экстралингвистические факторы, войны, революции, образование национальных государств, НТР (научно-техническая революция), которые послужили импульсом, разбудившим «дремавшие» в языковом сознании и ранее появлявшиеся модели, активизировали их употребление [2].

Однако с изменением общественной жизни народов, особенно после Октябрьской революции, революционными переменами, происходившими во всех сферах производства, промышленности, транспорта, медицины, сельского хозяйства, техники и т.п. в лексической и лексикографической системе развитых стран, в том числе и России, появилась потребность в создании всё более новых аббревиатурных словоупотреблений.

И они оправдывали себя, ибо это были, как и прежде, единичными и неповторимыми названиями. Например, школа **ФЗУ** – школа фабрично-

заводского ученичества, **продналог** – продовольственный налог, **Коминтерн** – Коммунистический интернационал и др.

Такие сложносокращенные слова обогащали лексический состав языка и облегчали произношение сложных слов. Но такая продуманная осторожность и упорядоченная система аббревиатурного словотворчества примерно с 50-х годов XX века стала сильно нарушаться.

Аббревиатурные новообразования стали увеличиваться как грибы после дождя. Тенденцией к такому обильному появлению аббревиатур, с одной стороны, послужило появление сотен, тысяч новых предприятий, научных учреждений, товариществ и т.д. С другой стороны, аббревиатуро-творчеством стали заниматься кроме учёных-филологов, и не сведущие, не компетентные лица, что приводило к так называемой, аббревиатурной омонимии, и даже неразберихе в языке.

О засорении языка неудачными аббревиатурами неоднократно говорили учёные, литераторы. «Нужно немедленно открыть фронт борьбы с сокращениями, борьбы за язык. Надо учиться говорить «по-человечески»», - отмечал Ю. Яснопольский в работе «Борьба за язык» (1923) [8].

В то же время Г.О. Винокур утверждал, что «сокращения наши, поскольку они только не плодятся наспех, без разбору, ко всякому удобному и неудобному случаю, будучи замкнуты в кругу понятий из сферы государственной, политической, экономической жизни, - есть составная часть русского языка и выполняют свою культурную функцию» (1924) [4].

Следует заметить, что омонимизация аббревиатур особенно усилилась примерно с 2000 года. Об этом свидетельствует статья Вороничева О.Е. «Аббревиатуры-омонимы: и зло, и благо для языка»[5]. В данной статье говорится о том, что «Аббревиатурным словотворчеством часто занимались люди, у которых совершенно отсутствовало языковое чутьё. Иррациональное стихийное сокращение составных наименований приводило к возникновению таких комических инноваций, как *замкомморде* (заместитель комиссара по морским делам), неблагозвучных имен типа *Даздраперма* (Да здравствует 1

Мая!), *Красарма* (Красная армия), *Ревмира* (Революция мировая), *Лагшмивар* (лагерь Шмидта в Арктике), *Оюшминальд* (Отто Юльевич Шмидт на льдине), *Перострат* (Первый советский стратостат), *Гагвкосур* (Гагарин в космосе. Ура!) и др.[3], [6].

Хотя автор статьи, в целом, относится отрицательно к подобному типу возникших сокращённых слов, считаем, что продуманное, упорядоченное составление и использование аббревиатур имеет и положительные стороны, о которых нами сообщалось в статье: «Об использовании аббревиатур в языковой номинации»[7]. Главным в наших аргументах были следующие: 1.Обогащение словаря приемлемыми, соответствующим нормам языка аббревиатурами; 2. Удобство в произношении; 3.Экономия речевого процесса и др.

В указанной статье Вороничева О.Е. приведен ряд примеров, которые и являются аббревиатурами-омонимами, нередко вводящими читателей в заблуждение. Например: *В КГУ* начались вступительные экзамены. Казалось бы нормальная аббревиатура, но таких КГУ так много, что непонятно, какой из государственных университетов, начинающихся с буквой К имеется в виду: Кубанский, Костромский, Калининградский, Калужский, Курский или Красноярский. К этому списку Российских вузов можно прибавить и Казахский государственный университет и даже Кокандское городское училище и т.д. Точно такая же картина наблюдается с употреблением фразы: *Китайские БАДы* атакуют Россию (БАД – Биологически активные добавки или бомбардирующие авиационные дивизии?). Парадокс, неразбериха и только. Несмотря на критические замечания многих учёных, по созданию схожих, каламбурных, порой бессмысленных омонимичных аббревиатур, данный процесс продолжает входить в активную фазу словообразовательной системы русского языка. В ходе работы над статьёй и другими омонимичными аббревиатурами нами также отмечен ряд аббревиатур-омонимов, типа **КПК** – Курсы повышения квалификации, **КПК** – карманный персональный компьютер, **КПК** – Коммунистическая партия Китая; **НДП** – Народная демократическая партия, **НДП** – начальная допризывная подготовка [9], из которых целесообразно

оставить только необходимое, а остальное – изъять из языка как несоответствующие.

Исходя из всего сказанного, можно сделать следующие выводы: Указанные примеры показывают, что всё более нарастающий процесс аббревиатуротворчества неминуемо приведёт к появлению новых, омонимичных прежним, аббревиатурам. Поэтому, не следует руководствоваться принципом «лишь бы сокращать слова», не вдумываясь в то, что понятны ли они будут массам, приживутся ли такие неологизмы в живую кодифицированную речь или как появились, так и предадутся забвению?

Присоединяясь к мнению учёных, стоящих на позиции осторожного и упорядоченного включения в язык только необходимых аббревиатур, считаем, что аббревиатуры нужны. Однако не следует превращать красивую нормировано-обработанную художественную речь любого (в первую очередь, великого русского) языка, различными бесполезными «лжеаббревиатурами», которые принесут только вред, а не пользу. Речь идёт о не «санкционированных», и не приемлемых сложносокращённых словах (наименованиях).

Список литературы:

1. Алексеев Д. И., Гозман И. Г., Сахаров Г. В. Словарь сокращений русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – с. 487.
2. Бирюкова Е. А. Автореферат диссертации: Функционирование аббревиатур в современной русской речи. – М., 2007.
3. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М., 1983. – с. 226.
4. Винокур Г. О. Язык нашей газеты. – с. 117.
5. Вороничев О.Е. Аббревиатуры-омонимы: и зло, и благо для языка. Русская речь №1, 2013. – стр.53-58.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совпедии. – СПб., 1998.
7. Шарипова М.К. Об использовании аббревиатур в языковой номинации. Сборник научных статей МАПРЯЛ: Русистика и русская культура в

изменяющемся мире: история, современность, перспективы. – Самарканд, 2014. - стр. 246-249.

8. Яснопольский Ю. Борьба за язык. «Известие, 1923, № 290, - с.107.

9. Материалы из интернет сайта: www.google.ru